

Невероятные приключения маленького Принца

Петр Юшко

Петр Юшко

**Невероятные приключения
маленького Принца**

«Автор»

2024

Юшко П.

Невероятные приключения маленького Принца / П. Юшко —
«Автор», 2024

Это самостоятельное продолжение трилогии "Приключения Завров", события которого происходят через 10 лет после окончания третьей книги. Здесь вы познакомитесь с маленькими героями, некоторые из которых появились в трилогии, а о некоторых вы и не подозревали. Эти маленькие заврики попадают в водоворот страшных, опасных и страшно интересных приключений. Знакомятся с жуткими созданиями и фантастическими героями. Переживают грандиозные опасности и даже сами совершают великие подвиги. Сказка для всех возрастов. На страницах этой сказки дети найдут удивительные приключения и странствия, познакомятся с множеством понятий и терминов. Взрослые, читая вслух сказку своим малышам, смогут окунуться в мир детства и вспомнить, какого это быть маленьким ребенком. Разберутся в психологии и мотивации своих детей и, может быть, не так строго будут их наказывать за маленькие шалости. Или не слишком строго - за большие!

© Юшко П., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Маленький Принц	5
Глава 2. Наказание и подготовка к побегу	8
Глава 3. Гости	10
Глава 4. Побег	14
Глава 5. Два пассажира	17
Глава 6. В плену у пиратов	20
Глава 7. Нелепое освобождение	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Петр Юшко

Невероятные приключения маленького Принца

Посвящаяю своей маме

Часть 1

Глава 1. Маленький Принц

В одной далекой-далекой стране жил был Принц. Он был маленький и зелененький. Маленький – потому что ему было всего-то десять лет. А зелененький – потому что и родители были его зеленые, и все жители города были зеленые. И даже все жители страны и планеты – все были зелеными. И вообще, на этой планете было очень много зеленого цвета. Потому и название у нее было – Зеленая. А жили на этой планете ни кто иные как завры. Да! Самые настоящие заврики. Ростом примерно с нас, людей. Без хвостов, рогов и шипов, с красивыми круглыми лицами и добрыми большими глазами, маленькими носами, крохотными ушами и кучерявыми волосами на головах. Хотя, у некоторых на головах волосы не росли совсем. Вот такие были жители планеты Зеленая, и наш маленький Принц, тоже не отличался от всех.

Жил Принц в огромном замке вместе со своими родителями. Звали его Димоша. Точнее, так его называла мама – Королева Золотая Коса. А вот папа, Король Храброе Сердце звал его Димон Смелчак. Или Димон – Бесстрашный. И только когда папа пел ему на ночь песенку, укладывая в постельку, он называл его ласково – Димоша. И гладил по вихрастой голове, и нежно целовал в лобик. Очень родители любили своего маленького сыночка.

Но в Королевском замке совсем не было других детей. Играть маленькому Принцу приходилось одному. Да, у него было много игрушек. Огромная площадка для игр во дворе замка и большущая комната с разными аттракционами. В конюшне стояло несколько маленьких понезавров, на которых можно было кататься, когда вздумаешь. Димона окружали няньки и воспитатели. Они целыми днями таскались за ним и пытались вытирать нос, кормить кашкой, очищать коленки от грязи, мазать царапины йодом, заставляли ходить в туалет по часам и спать после обеда, есть противные овощи и пить на ночь теплое молоко. Они не разрешали прыгать по грязи, ковырять пальцем в носу, лазить по деревьям, пускать кораблики в фонтане, плевать, чесаться, сутулиться, вытирать руки об штаны и свистеть...

В общем, это была сплошная мука. А мама с папой целыми днями работали и работали. Работали и работали. Они редко бывали днем дома, путешествуя по стране и даже уезжая на другой континент. Ведь они были Королем и Королевой! И работы было очень много.

Скучно было Димоше в замке. Очень скучно без других детей. Димоша научился убегать от своих надоедливых воспитателей и нянек и прятаться. Он забирался в густые розовые кусты. Теткам и воспитателям никак было не пролезть сквозь колючки, и они не могли его найти. Димоша лежал на прохладной земле и видел, как вокруг кустов мелькают ноги воспитателей, и слушал их крики. Иногда Димон залезал на огромный дуб в саду и смотрел на суету и беготню нянек сквозь густые листья и весело хихикал.

Не пускали Димошу за высокую стену забора, окружавшую Королевский Замок. С тоской маленький мальчик смотрел с ветки дерева на город, раскинувшийся внизу под холмом. Город был огромный, с множеством улиц, домов, площадей, но Димоша сам ни разу там не

был. Совсем недавно папа Король возил его через весь город в золотой карете и показал ему огромный Королевский галеон – флагман Королевского Флота. Вот это была радость! Весь день Димон бегал по палубам, заглядывал в каюты, лазил по вантам. Моряки совсем не одергивали его и не кудахтали над ним, что он разобьется, поцарапается и уже пора обедать и спать. Наоборот, моряки, очень веселые и добрые завры, показывали ему якоря и учили названиям парусов, дали покрутить штурвал, звякнуть в рынду и залезть на бизань мачту аж в корзину впередсмотрящего на марсе грот-мачты! А один матрос, наверное, самый добрый и сильный на всем свете, подарил Димону, тайком от всех – настоящий, всамделишный – матросский НОЖИК! Он, конечно, был не такой большой, как папин кортик, но все равно – настоящий! С рукояткой обернутой шершавой кожей динакулы, с узорами на лезвии и маленькой медной головой совазавра на конце рукоятки. Ножик очень удобно лежал в его кулачке. Димон спрятал его под одежду и когда няньки раздевали его вечером, чтобы уложить в постель, умудрился подпихнуть ножик под подушку. Ножик теперь был его!

Полночи маленький Принц резал в своей комнате подоконник и оконную раму. На следующий день он изрезал ножиком огромный стол в Маленькой Королевской Столовой, потом вырезал слово «Ура» на спинке кресла в Каминном Зале и побежал гулять. Он сразу проскочил между ног учителя Ползо, увернулся от цепких рук няни Брони и бросился бежать в парк.

– Стой, – кричали ему в след воспитатели, – стой неугомонный мальчишка. Остановись и сейчас же вытри нос и отряхни коленки! Мы все расскажем маме!

– Сами вытирайте себе нос, ябеды, – прошептал Димоша, залезая по стволу огромного дуба, росшего у замковой стены, – мама меня никогда не накажет.

Весь день Димоша провел на ветке дуба, вырезая свое имя на твердой коре дерева. Внизу кричали воспитатели и звали его на обед. Но Димоша продолжал прятаться. Ветка была очень длинная и высывалась за каменную стену, окружавшую замок. Иногда Принц проползал по этой ветке на самый конец, оказываясь, таким образом, за стенами Королевского Замка. Вот было приключение, оказаться за стеной без разрешения!

Но в этот раз Димон ошибся. Когда он явился домой, почти перед ужином, его встретила мама. И она наказала его на этот раз. Наказала очень сильно. Точнее больно. Так больно, что сидеть на стуле вечером оказалось не совсем удобно. Было обидно. Димоша плакал. Ведь он так привык, что мама такая ласковая, такая нежная, такая добрая. А тут, вдруг, она взяла и отшлепала его туфлей прямо по попе. И еще запретила завтра гулять. Димоша лежал в темноте в своей постельке и тихонечко плакал, когда пришел папа. Димоша сделал вид, что не слышит папиных шагов и замер, не шевелясь. Пусть папа подумает, что он спит, рассудил Димоша, тогда ругать его не будут, а завтра все забудется и он, конечно, пойдет гулять.

Папа тяжело вздохнул и сел на край кровати. Димоша изо всех сил зажмурился, чтобы папа не догадался. От папы пахло кожаной курткой, дорожной пылью и лошагипусом.

– Димон, – сказал папа Король, – мне надо с тобой поговорить.

Димоша еще сильнее сжал веки, и получилась довольно глупая рожица.

– Посмотри на меня, Принц, – сказал папа уставшим голосом, – пожалуйста, открой глазки и посмотри на меня.

Димоша полежал еще немножко с закрытыми глазами, но понял, что от разговора с папой не уйти. Он открыл глаза и посмотрел на темный силуэт папы. Горячая ладонь легла на его лоб и пригладила непослушные вихры.

– Я люблю тебя, и мама тебя очень любит. Но ты стал уж очень большим шалуном, сынок, – сказал папа, – так дело не пойдет. Тебе надо браться за ум и перестать убегать от учителей и няни. Они заботятся о тебе, когда мы с мамой заняты и не можем быть с тобой. Они отвечают за твоё здоровье и твоё воспитание.

– А почему ты не можешь быть со мной? – надув губы спросил маленький Принц, – я хочу быть с тобой, папа. И с мамой хочу быть.

Король Храброе Сердце достал Димошу из кровати, посадил к себе на колени и прижал к груди крепко-крепко. Так крепко, что Димоша даже немножко задохнулся.

– У нас с мамой такая работа, сыночек, – сказал папа и его голос задрожал, – мы не можем изменить этого. Придется потерпеть до отпуска, и вы с мамой поедете в загородный домик.

– А ты? Папа, а ты поедешь с нами? – с надеждой в голосе воскликнул Димоша, – мы могли бы покататься в лодке! Сходить в лес на охоту! Или даже сплавить на настоящий остров! Помнишь, ты рассказывал мне про остров с драконом в пещере? Я тоже хочу на такой остров, и увидеть настоящего дракона! И увидеть великана! И Багровый Водоворот, и диких индейцезавров, и пирамиды!

– Конечно, Димон, конечно, я тоже приеду, и мы сделаем все, что ты захочешь. А теперь спи, и постарайся не расстраивать больше маму. Ей тоже тяжело. И слушайся завтра учителя Ползо.

Папа поцеловал Димошу в лобик, уложил в кроватку и накрыл одеялом.

– А теперь спи.

– А мама придет? – спросил Димоша, – она еще сердится?

В этот момент в комнату вошла мама Королева и подошла к кроватке.

– Я не сержусь, Димоша, – сказала мама, – но я очень хочу, что бы ты понял, как себя можно вести, а как нельзя. Что можно делать, а что не стоит.

– Я понял, мама, – сказал Димон, – я больше не буду прятаться весь день. А песенку споете?

– Нет, уже очень поздно, – сказала мама.

Но папа Король обнял маму за талию и сказал:

– Давай споем поросеночку, пусть спит крепко, – и папа первый запел тихим грубоватым голосом:

Ложкой снег мешая
Ночь идет большая
Что же ты глупышка не спишь?

Мама подхватила и своим красивым и мелодичным голосом и запела вместе с папой:

Спят твои соседи,
Звездные медведи
Спи и ты, усни, малыш

Мы плывем на льдине
Как на бригантине
По седым суровым морям
И всю ночь соседи
Звездные медведи
Светят дальним кораблям... (Юрий Яковлев, "Колыбельная")

Димоша зевнул и крепко уснул.

Глава 2. Наказание и подготовка к побегу

Наступило солнечное утро. Принц Димоша проснулся и открыл глаза. Он совершенно забыл, что было вчера, и день представлялся ему в радостном и ярком свете. Быстренько позавтракать, ну, конечно, придется умыться и одеться, а потом сбежать от няни и учителя и скорее на ветку дуба. Там, в древесной коре, торчит его всамделишный матросский ножик!

Димоша выскочил из постели и побежал через всю комнату в спальню родителей. Раскрыв тяжеленные двустворчатые двери, он бросился к кровати – но там никого не было. Мама и папа уже проснулись. Димоша вприпрыжку побежал в столовую. Перед дверями в столовую стоял учитель Ползо и сурово глядел на Принца.

– Доброе утро, Ползо! – закричал Димон и вбежал в большой зал, который назывался Малая Столовая. Дело в том, что в Замке было еще несколько столовых для разных целей. Торжественная Столовая. Церемониальная Столовая. Гостевая Столовая.

Распахнув двери, он бросился к маме, которая стояла около открытого окна. Но у мамы было такое лицо, что Димоша остановился, не добежав, и стал вспоминать, что он такое натворил. Такое мамино лицо не предвещало ничего хорошего. Димоша оглянулся в поисках поддержки и увидел папу. Папа сидел за столом, и выражение его лица было намного грознее самой черной грозовой тучи. Даже такой, в которой прячутся молнии и гром. Что-то произошло, но что?

Димон остановился посреди столовой и наморщил лоб. Палец сам собой оказался в носу. Как он там оказывается, Димон никак не мог понять, но папа грозно прорычал из-за стола:

– Вынь палец из носа, маленький шалопай! Выпрями спину и не сутулься.

Папа встал и начала расхаживать вдоль огромного стола, звякая золотыми шпорами.

Стол! Димоша вспомнил про изрезанный ножиком стол...

– Я жду от тебя признания, и говори только правду, – сказал папа, – это ты сделал?

Папин палец неумолимо указал на изрезанную и поцарапанную столешницу. Димон пытался там изобразить кораблик, плывущий по волнам. Получилось вполне прилично, по крайней мере, Принц думал, что получилось хорошо. Но родители не были в восторге.

– Димон, я еще раз спрашиваю, – грозно сказал Король, – это сделал ты?

– Да, – если слышно проблеял Димоша себе под нос, уставившись в пол.

– Что? Говори громче, – взревел папа, – ведь ты же будущий правитель планеты. Ты должен уметь отвечать за свои поступки. Громко и четко скажи, это сделал ты?

– Да, папа, – сказал Димоша, выпрямив спину и подняв взгляд на папу, – это сделал я.

– А в каминном зале? Тоже ты? Так. Понятно. Теперь я тебе скажу. Ты наказан. И наказан надолго. Сейчас завтракай и отправляйся в свою комнату. Там будешь сидеть целую неделю. Никаких прогулок на понезаврах – и я вообще отдам их в городской парк, пусть на них бесплатно катаются НОРМАЛЬНЫЕ дети. Никаких поездок на Королевский Флагман. И на рыцарский турнир, который состоится через месяц, поедешь, только если у тебя не будет ни одного замечания от няней и учителей. Понятно?

Что оставалось сделать Димоше – только горько-горько разрыдаться. И даже мама на этот раз не смягчилась над его слезами. Все-таки изрезать ножиком стол и кресло – очень плохие поступки. Димон позавтракал без аппетита. Умылся без удовольствия. Позволил себя одеть с отвращением. Как плохо, когда ты такой маленький и от всех зависишь. Слезы никак не хотели высыхать и какой-то дурацкий комок в горле все время мешал сглатывать. Учитель Ползо целых два часа читал нотации о хорошем поведении, об этикете коронованных особ, и о том, как правильно держать за столом вилку и нож. А нянька Броня все время вытирала ему нос противным шелковым платком и приглаживала вихры на макушке. И зачем спрашивается, нужен этот платок, если есть такой удобный рукав у курточки? Платок все время теряется и

его надо искать во всех карманах, а рукав – вот он, всегда на месте. А вихор? Чего его приглаживать, если он все равно обратно встает дыбом? Хоть прищепкой его прикалывай.

До обеда ужасно мучился Димоша в своей комнате. Даже солдатам, наверное, интереснее и веселее нести свою службу на посту, чем быть десятилетним Принцем в своем дворце. И вот тут-то, во время обеда, когда Димоша болтал ложкой в красном борще, стараясь представить себе Багровый водоворот, в котором плывет легендарный «Искатель» (в виде половинки яйца), у него в голове появилась идея. Сначала это была просто игра. Он построил из котлеты замок и обнес его забором из зеленого горошка. И вот, через стену-горошек перепрыгнул маленький Принц-помидорчик и ускакал на своем быстроногом понезаврике в странствия и приключения. И конечно по дороге ему встретилась девочка-принцесса и на них напал злой пират, который...

Тут он получил подзатыльник от воспитателя, и пришлось заканчивать обед безо всяких игр. Но мысль осталась. Она затаилась в маленькой голове и стала зреть, как яблоко на ветке. Только намного быстрее, чем яблоко.

На следующий день папа Король уехал в командировку в другой конец страны, и мама сжалась на Димошей и разрешила перед обедом немного погулять во дворе. Но только под присмотром няnek и учителя. Димоша шел между своими опекунами по дорожке и посматривал на огромный дуб, ветки которого высывались за стену Замка. Там, на самой длинной ветке должен был торчать его ножик. Оттуда-то и надо совершить ПОБЕГ!

На следующий день Димон попросился походить по внутреннему двору Замка, где были оружейные комнаты, конюшни, кузница и еще всякие хозяйственные постройки. Пока учитель объяснял юному Принцу, какие бывают профессии и что делают кузнецы, Димоша поднял с земли толстый гвоздь и сунул его незаметно в кармашек. Потом выпросил у конюха моток длинной веревки, вроде как для игры с солдатыками. Учитель Ползо подозрительно посмотрел на веревку, но, в конце концов, немного поколебавшись, разрешил взять ее с собой.

Во время обеда Димон умудрился стащить со стола котлету так, чтобы никто этого не заметил. Он сунул котлету в карман, перепачкав голубой камзолчик. Вместо послеобеденного сна, сидя под одеялом, он накрутил узлов на веревке на одинаковом расстоянии друг от друга, чтобы удобно было цепляться. На один конец веревки он привязал гвоздь. Маленький фонарик лежал всегда под подушкой. Димон был готов к побегу.

Оделся на прогулку потеплее, и...

Опять сбежал от учителя в самый разгар вечерней прогулки. Полчаса он прятался в розовых кустах, а потом прошмыгнул в сумерках к дубу и начал карабкаться по стволу. Когда Димона уже нельзя было разглядеть сквозь густую листву, он услышал мамин зов. Мама вышла на ступени парадного входа и красивым голосом звала Димошу на ужин. Димон засомневался, а правильно ли он делает. Но это всего лишь игра, подумал он. Ведь так хочется посмотреть, на Багровый водоворот.

– Димоша! Милый! Где ты? – Звала Мама Королева, – иди скорее, сыночек. Мы читаем книжку Дин Долмса о приключениях! Димоша! Сегодня глава про пещеру дракона!

Димон сидел, замерев, как мышка на своей ветке, и сомневался. А может быть отложить побег на завтра и сбежать после завтрака? Да и темнеет уже. Как ночью найти нужный корабль, который быстренько домчит его к Багровому Водовороту и Морскому Змею?

Димон засунул завернутую в тетрадный лист котлету в маленькое дупло над головой, сверху сунул веревку, привязанную одним концом к сучку, потрогал рукоятку всамделишного ножика и начал спускаться назад, во двор Королевского замка. Очень уж хотелось послушать еще про приключения Принца Храброе Сердце и его друзей в пещере дракона. Написал книгу друг папы – великий сыщик Дин Долмс, и она была очень интересная. Разве можно устоять перед таким соблазном.

Димоша побежал домой.

Глава 3. Гости

Утром Димоша проснулся от криков за дверью. Кто-то тонким острым голоском кричал на весь замок:

– Я не буду одевать платье! Не-е-е-ет! Не буду одевать туфельки!!! Хочу в штанах!!!

Димоша лежал в кроватке и думал, что все еще спит.

– Не хочу знакомиться с мальчиком! Они все противные! Где мои кораблики с пиратами?

Димон, наконец, прыгнул с кровати и в пижаме подбежал к двери в предспальный зал. Он прислонился глазом к замочной дырочке и попытался рассмотреть хозяина острого и резкого голоска. Вдруг, прямо перед его глазом появился чей-то круглый, ярко-зеленый глаз. Кто-то смотрел на него в замочную скважину с той стороны. Димон мгновенно сел на пол и прислонился спиной к двери. Посидев немного так, он потихонечку наклонился вниз и посмотрел в щель между полом и дверью. Опять перед ним, не моргая сверкал круглый зеленый глаз.

– Попался! – звонко заверещал острый голосок и Димоша отпрянул от двери, будто его лягнул копытом зубропод.

Двери открылись, и в спальню Принца вошла Королева-мама в белоснежном развевающемся платье.

– Димошечка, – сказала мама, ласково глядя на сидящего на полу Принца, – к нам приехали гости и они пробудут у нас весь день. Одевайся скорее и выходи знакомиться. У нас в гостях девочка.

ДЕВОЧКА!

Как молнией ударило Принца. В его доме ДЕВОЧКА!

Димон как ветер пролетел через спальню, на ходу скидывая с себя пижаму и расшвыривая ее по углам. Он схватил из шкафа самый лучший фиолетовый камзолчик, белую рубашку с отворотами на рукавах и большим кружевным воротником. Мгновенно одел все на себя и приторочил сбоку небольшую парадную шпагу. Посмотрел на себя в зеркало и попытался пригладить непослушный вихор на макушке.

Девочка!

Вихор никак не приглаживался! Димон плюхнулся на пол и натянул черные бархатные сапоги.

В комнату зашла мама.

– Ой! – удивилась мама и всплеснула руками, – как ты смог так быстро одеться?

Мама улыбнулась и взяла расчёску.

– Сейчас пойдем завтракать, – говорила мама, расчесывая вихры на голове Димоши, – води себя за столом прилично. Спину держи прямо. Мама девочки моя подруга и пожалуйста, не дай мне за тебя краснеть. Не забудь про вежливый полупоклон, когда я буду представлять тебя гостям. Ну? Ты готов? Пошли, малыш.

Димон выпрямил спину и, чеканя шаг, как настоящий военный, пошел рядом с мамой в Малый Каминный Зал. Дворецкий Заур распахнул перед ними двери и объявил зычным протяжным голосом:

– Ее Королевское Величество и наследный Принц Крови!

Димоша чуть не сорвался в прыжке, но удержался. Перед ним стояла приятная молодая женщина с очень красивым лицом, одетая в роскошное малиновое платье в розовых цветах, а рядом с ней, держась за руку, стояла маленькая девочка. Она была ростом чуть пониже Димона. Глаза у нее были злые, заплаканные и зеленые. Носик распух от слез. В стороны торчали смешные косички с большими бантами.

– Здравствуй Ноа, – сказала мама Королева и направилась к женщине, – здравствуй Тава. Познакомься, это мой сын Димоша. Я надеюсь, вы быстро подружитесь.

Принц Димон сделал короткий поклон сначала маме девочки, а потом, густо покраснев до самых кончиков ушей, поклонился и девочке с именем Тава. В ответ Тава показала ему язык и дернула себя за одну косичку рукой, пытаясь содрать бант. Мама крепко ухватила ее за руку и сказала:

– Тава, води себя прилично. После завтрака вы с Димошей пойдете играть к нему в комнату. Он покажет тебе свои игрушки, а сейчас пойдете за стол.

Королева и Димон уселись за разные концы большого прямоугольного стола, покрытого розовой скатертью. Ноа и Тава сели по бокам стола. Дворецкий налил всем в чашки чай с молоком, поставил большое блюдо со свежими булочками, масло на серебряных подставочках, множество вазочек с паштетами, красную икру и сыр. Пока мамы сами мазали детям бутерброды, Димон смотрел во все глаза на Таву. Она схватила большую чашку с чаем двумя руками и выпила сразу половину, большими глотками. Потом съела три бутерброда с маслом и икрой. Дворецкий Заур принес овсяную кашу и яичницу. Кашу в небольших серебряных тарелочках поставили перед детьми, а взрослые получили яичницу-глазунью с оливками. Тава с завистью посмотрела в тарелку своей мамы и сказала:

– Я не буду кашу. Я хочу яйца.

– Тава, – сказала ее мама Ноа, – посмотри на Димошу. Он ест то, что ему поставили, и не капризничает. Кушай кашку. Ты же знаешь, как она полезна.

Димон тоже терпеть не мог овсяную кашу, но деваться было некуда. Он знал, что, если тарелка не окажется чистой, он будет сидеть на стуле в столовой хоть до вечера. И тогда прощай игры, прогулка и все-все интересное за весь день.

Тава изображая великое недовольство, начала ковырять ложечкой кашу. Иногда она тайком зыркала на Димона круглым зеленым глазом.

Завтрак закончился. Все вместе встали из-за стола. Сказали хором спасибо поварам и дворецкому, который низко поклонился в ответ. Завтрак был окончен. Все прошли в библиотеку и мамы сели в кресла около стеклянного столика.

– Дети, – сказали мамы, – вы можете идти в детскую комнату и поиграть.

Это был сигнал отправляться восвояси и не мешать взрослым вести серьезные взрослые разговоры.

Принц, как галантный воспитанный кавалер, подал девочке руку, и они вместе вышли из библиотеки. Они прошли по коридору десятка два шагов, и Тава выдернула свою руку из руки Димона.

– Мне не нравятся мальчишки, – сказала Тава, – Вы противные. Ябеды. И сопливые. Ненавижу банты и платья. А шпага у тебя настоящая? Обожаю ножи. Люблю насекомых. Особенно пауков. У тебя есть пауки? Я люблю играть в пиратов! У меня есть вот токущий скелет меч-рыбы! Я была на кораблях. Самых разных и даже пиратских. Ты был на пиратском корабле?

– Нет, – сказал Димон, слегка ошарашенный потоком слов, – я был на Королевском Флагманском Галеоне. Это самый большой корабль в мире.

Тава смешно наморщила нос и дернула себя за бант.

– Везет же, – сказала Тава, – я люблю корабли и море. Терпеть не могу уроки. Они такие скучные и занудные. Мама учила меня вязать морские узлы. А ты умеешь вязать узлы? Настоящие?

Дети дошли до детской игровой комнаты Принца и вошли внутрь.

– Да. Папа мне показывал, как вязать морские узлы. Я тоже умею. А я хочу сбежать из замка, – неожиданно для самого себя выпалил Димон.

Он закрыл себе рот ладошкой и испуганно посмотрел на Таву.

– Ты никому не скажешь? – Спросил он.

Тава опять сморщила носик, и Димону это показалось очень красивым.

– Я что похожа на ябеду?

– Нет, – честно сказал Димон, – не похожа. А как выглядят ябеды? Давай я помогу тебе снять банты с косичек.

Тава недоверчиво посмотрела на Принца и сказала:

– Ну, помоги. Мама их завязывает каким-то секретным узлом, и я никогда не могу их развязать сама.

Димон встал сзади Тава и начал рассматривать узлы на бантиках. Потом он посмотрел ниже и увидел маленькую родинку на тоненькой, как ниточка шее и забыл все на свете.

– Ну что там? Не сможешь развязать?

– А? Что? Кто? Где? – не мог сообразить Димон, – Узлы? Да сейчас развяжу. Этот узел называется «двойная обезьяна». Что бы его развязать, надо потянуть вот за этот кончик.

Димон потянул за кончик ленты, и бант развязался сам собой. Потом так же он развязал бант на второй косичке.

– А зачем ты хочешь сбежать из замка? – Спросила Тава Димона, распуская косы, – тебе тут плохо? Наказывают, наверное?

Димон сел на пол и высыпал из коробки оловянных солдатиков. Он начал расставлять их на полу ровным строем.

– Дома хорошо. Мама и папа бывают очень редко дома. Мне играть не с кем. А хочется увидеть пещеру дракона и Багровый Водоворот. И еще великана.

– Драконов не бывает, – сказала Тава и, отобрав половину солдатиков у Димона, стала расставлять их напротив, – Драконы – это сказки для маленьких.

– А тебе сколько лет? – спросил Димоша.

– Мне уже целых девять лет, – гордо сказала Тава, – скоро будет. Я ничего не боюсь и даже стреляла из настоящего пистолета.

– А у меня есть свой всамделишный нож! Настоящий матросский. Мне его матрос подарил на Королевском Флагмане.

– Врешь! – Недоверчиво сказала Тава, – а ну ка, покажи.

– Он у меня не здесь, – шепотом сказал Принц, – сейчас не могу показать. Он спрятан от всех.

– Точно вре-е-е-ешь! Вруша-патамуша! Вруша-патамуша! – обидно задразнила Тава Принца.

– Нет, взаправду есть. Он у меня на дереве. Торчит в ветке дуба, по которой я собирался сбежать. У меня там котлета даже припасена и веревка. А фонарик под подушкой лежит.

– И куда ты собрался бежать? – заинтересовалась Тава, расставив своих солдатиков клином напротив солдатиков Димона.

– Побегу на корабль, тайком залезу под полубак. Знаешь, что это такое? – Тава презрительно наморщила на это носик, – Там спрячусь, и корабль отвезет меня к Багровому Водовороту! Мне про него папа рассказывал. А кто у тебя папа?

– Мой папа самый известный в мире путешественник, – гордо вздернув носик, сказала Тава, – он ни секунды не может сидеть на месте и все время разгадывает тайны. Неугомонный непоседа и... этот... как это... арван... аврюванист... авантюрист! Во! Сейчас он ищет какие-то сокровища пирата Черная Борода.

– Здорово, – позавидовал Димон, – а мой папа король. Он все время на работе. А раньше тоже путешествовал на корабле. Корабль был самым быстрым и назывался «Искатель». У меня книга есть про это. Мне мама читает ее на ночь. Там Капитан Рекс такой с черным мечом раз! Раз! Карамба! И всех победил!

– Ха! – Сказала Тава, – я знаю «Искатель»! Я была на нем несколько раз. Мой папа ходит на нем в путешествия. И там мой друг – Капитан Рекс!

– Взаправду? Вот бы и мне туда попасть, – Димон даже слюной подавился, так ему стало завидно.

– «Искатель» сейчас стоит в бухте у пирса, – деловым тоном сказала Тава, – завтра он отплывает в очередное путешествие.

– Давай вместе сбежим и поплывем на «Искателе» в дальние страны! Давай?

– Давай. А ты не студишь? Все мальчишки ужасные трусы. Только, – Тава с разочарованием посмотрела на свое пышное платье с кружевами и бантиками, – я не могу сбежать в этом. Мне нужен пиратский костюм. А он остался дома.

– Я тебе дам свой! – вскричал Димон, – пошли, посмотрим. У меня много мальчишеской одежды. Я ведь мальчик.

Дети вскочили на ноги и понеслись к огромному шкафу, в который можно было заходить как в комнату.

Глава 4. Побег

Тава оказалась ужасной модницей. Она перебрала все костюмчики и камзольчики Принца, перевернула все полки и снимала с вешалок все плащики и куртки. Больше всего ее впечатлила целая вешалка со шляпами самой разной формы и цвета. Одежда была ей немножко великовата, ведь Тава оказалась на целую голову ниже ростом, чем Димон. Но ребята нашли в дальнем углу шкафа полки с той одеждой, которую Принц носил два года назад. Серые бархатные штаны с красными лампасами, с настоящими алмазами вместо пуговиц внизу штанин. Черная шелковая рубашка с «жабо» – это такой пышный воротник. Тава выбрала себе красную жилетку с множеством крохотных кармашков под разную мелочь и темно-красную куртку с пуговицами из настоящего золота. Привлекли ее внимание и португез, и кожаный ремень. Димон помог Таве одеть все это, закатал ей немножко длинноватые рукава и подвел к зеркалу во всю стену шкафа. Тава покрутилась перед ним, довольно хрюкнула, как маленький свинозаврик и нацепила себе на голову красную бархатную треугольную шляпу, какие носят военные моряки или пираты.

– Ужасно люблю красный цвет, – сказала Тава, – мама говорит, что это у меня в деда. А ты, какой цвет любишь? У меня вся одежда красных оттенков. А шляпа с таким пером мне идет? А ты...

– Еще надо захватить плащи с капюшонами, – сказал Димон, перебив извержение словесного вулкана, – все в моей книге носят такие плащи и кутаются в капюшоны, чтобы их не узнали.

Дети так и сделали. Два серых плаща из непромокаемой ткани были свернуты трубочками и подсунуты под матрас Димоновой кровати, рядом с фонариком. Фонарик был необычный и Димон показал его своей новой подруге. В этом фонарике не надо было зажигать огонь. В нем было – электричество. Он работал на маленькой батарее, и светила там стеклянная лампочка с тоненькой металлической проволокой внутри. Этот фонарик недавно изобрел один известный ученый, который иногда приезжал к Королю в гости. Звали ученого Урано.

Ребята залезли под кровать Принца и играли там фонариком в привидения, пока их не позвали на обед.

– Надо стащить со стола еще котлету, – прошептал Димон Таве, когда они шли в Малую Гостевую Столовую, – вдруг тебе тоже есть захочется.

– Попробуй, – прошептала в ответ Тава и подмигнула Принцу, – я их всех отвлеку, а ты тащи котлету в карман. Не забудь хлеба и конфеты.

– А конфеты-то зачем? – Ужасно удивился Димон.

– Я люблю конфеты, – спокойно ответила Тава, – как вечером чай пить без конфет?

– А-а-а-а, – протянул Димон, который не очень-то любил сладкое, – я думал, мы уже вернемся домой к вечернему чаю.

Опять началась сложная церемония обеда. Помощники разносили разные блюда гостям, ставили тарелки, убирали тарелки, разносили напитки, меняли вилки, ложки и ножи. Тава прекрасно сыграла свою роль по отвлечению взрослых, и Димону удалось сунуть две больших котлеты себе в карман. Очень сложно все у королей устроено, и дети измучились, пока им не разрешили встать из-за стола. Снова поклоны и дружное спасибо поварам и помощникам. Мамы повели детей спать после обеда. Димон улегся в свою кровать под балдахин, несказанно удивив маму Королеву тем, что наотрез отказался раздеваться с чьей-то помощью. Он сам сложил свой камзол аккуратно на стуле и лег под одеяло. Мама покачала головой и поцеловала его в носик, пожелав спокойного сна. Немножко маму смутил резкий котлетный запах, шедший от камзола, но она не придавала этому значения. Таву уложили на широкий диван. Ей даже разрешили не снимать штаны и накрыли клетчатым шерстяным пледом.

– Не болтайте дети, спите, – сказали мамы и ушли болтать в библиотеку.

А Димон и Тава неожиданно для себя действительно заснули и проспали целых два часа спокойным сном.

Когда Димоша проснулся, он услышал в своей комнате такие звуки:

– Бдыщь! Бах-барабах! Сдавайся подлый трус! Карамба! Селедку мне в ботинок! Нет! Я тебя первый убил! Ты падай! На мне броня из шкуры дракона! Бдыщь! Бдыщь! Бах! Подлый пират, тебе не уйти от моего черного меча!

Димоша выскочил из кровати и застал Таву, ползающей по полу с солдатиками в руках. Она достала с полки красивые модели кораблей, сделанные Королевским Плотником, и устроила из них настоящий морской бой. Тот корабль, который был пиратский, по всей видимости, бой проиграл, потому что был раздолбан на несколько кусков.

– Получай по голове, осьминог слюнявый, карамба! – Кричала увлекшаяся Тава и тыкала одним солдатиков другого.

Несколько оловянных солдатиков, похоже, тоже проиграли бой, они были раздавлены в лепешку каблуком Тавиной туфли.

Димон посмотрел на побоище и сказал:

– Папа меня накажет за сломанный корабль. Он мне не разрешал ими так играть.

– Почему? – Несказанно удивилась девочка, – такие классные модели! Я играю обычно теми, что вырезает папа ножиком из доски. А тут даже паруса настоящие, и киль двигается, штурвал крутится и настоящие тали ванты. На Абордаж! Огонь носовыми, тысяча чертей! Я играю в Капитана Рекса и морского пирата по имени Срезанная Шкура. Мне про него папа недавно рассказывал. Это самый страшный пират всех морей и океана. Будешь пиратом?

Димоша собрал части разломанного корабля и отнес их на письменный стол, за которым обычно делал уроки.

– Я скажу, что это я его поломал, – угрюмо произнес он, – что бы тебя не наказали.

– Ты, правда, так скажешь? – удивилась Тава и приоткрыла рот.

Она наморщила носик и задумалась.

– Ты хороший друг, – сказала Тава, – я тебе буду доверять свою жизнь и никогда тебя не предам.

– Я тебя тоже, – произнес Димоша и ужасно застеснялся. Он покраснел и не знал, куда деть свои руки, – Пошли пить сок, – сказал он.

Дети взяли за руки и вместе побежали в Малую Гостевую Столовую.

Остаток дня пришлось мучиться. Мама вдруг решили похвастаться друг перед другом своими детьми и, поставив их перед собой, заставляли читать стихотворения и петь песни. Тава знала удивительно много стихотворений, но ей очень быстро наскучивало их рассказывать. Она отвлекалась, глазела по сторонам и путала строчки. А когда Димон начинал читать стихотворение с серьезным лицом и с выражением, как учила мама, Тава начинала хихикать и мешала ему сосредоточиться. Но вот, наконец, мамы остались довольны воспитанием своих детей и отпустили их гулять в парк, под присмотром учителя Ползо и няни Брони.

Димон сунул в карман свой фонарик и сверток с котлетами. Тава распахала по карманам конфеты. Плащи одели на камзолчики, а Тава не забыла пристроить сверху шляпу.

– Держись меня и делай то, что делаю я, – прошептал Димон Таве, – когда учитель начнет рассказывать что-нибудь умное, он обычно смотрит в небо. А Броня очень медленная. Хи-хи-хи. Она ничего не заметит.

Учитель Ползо, тетя Броня, Принц Димон и Тава вышли на улицу и двинулись по парку. Парк сверху был похож на маленький лабиринт из кустов роз, бузины и еще каких-то стриженных деревьев. Димоша сразу спросил у Ползо, почему на небе облака. Учитель воззрился сквозь очки на вечерние облачка и начал рассказывать о круговороте воды в природе, о свой-

ствах воды, о том, что вода может быть и льдом, и паром, может быть жидкой, холодной и горячей.

– А вон облако как лошагипус, – сказала Тава, – а вон облако похожее на тазик.

Броня стала любоваться облачками различной формы.

А Димон и Тава потихонечку попятились. Попятились и когда взрослые скрылись за поворотом ограды из зеленых кустов, припустили вовсю к большущему дубу, который рос у самой стены, окружающей Королевский Замок.

Димон помог Таве достать до первого сучка и подталкивал ее снизу, пока она карабкалась на высокий ствол дерева. Они доползли, таким образом, до самой длинной ветки, которая простиралась за стену замка. Там Димон показал Таве свой всамделишный ножик, достал из дупла котлету, которую облепили муравьи и смотанную кольцами веревку. Дети поползли на самый конец ветки. Там Димон привязал конец веревки вместе с гвоздем к ветке и первым начал спускаться вниз, крепко держась за навязанные на веревку узлы. Рукам было очень больно, но он мужественно терпел. Оказавшись на земле, он хотел крикнуть Таве, чтобы она не боялась, но Тава уже сама спускалась по веревке вниз. Спрыгнув на землю, она сказала:

– Я на «Искателе» ни капельки не боялась лазить по вантам. Тут тоже совсем не страшно.

– А я на галеоне лазил, – похвастался Димон.

Дети помогли друг другу надеть капюшоны и побежали с холма вниз, держась за руки. Солнце уже подкатилось к горизонту, и темные облака быстро неслись по остывающему от дневного зноя небу. Вдали пророкотал гром приближающейся грозы.

Глава 5. Два пассажира

Хлестали тугие струи дождя. Они били прямо в лицо Димону, и он уже устал вытирать его ладошкой. К нему жалась замерзшая Тава. Темень была такая, что хоть глаза закрой – ничего не изменится. Ребята шли, держась за руки, по скользкой от мокрой глины дороге в сторону порта. По крайней мере, им так казалось, что они идут в сторону порта. Оба не знали ни одного названия улицы. Ни одной приметы или дома. Ни один прохожий не встретился им в этот вечерний час непогоды. Димоша включил свой фонарик и светил им под ноги, чтобы не свалится в какую-нибудь яму.

– Может быть, вернемся? – в третий раз спросил Димон Таву, – мы заблудимся. Я не знаю где порт.

– Я знаю, – отвечала Тава, – а что, уже струсил?

– Я не струсил, просто за тебя волнуюсь, – бурчал себе под нос Димоша и шел дальше.

Ему уже не казалось, что идея уйти из дома и попасть на корабль такая уж замечательная. Он начал представлять маму и то, как она зовет его к ужину. Но Таве все очень нравилось. Ее круглые зеленые глаза так и сверкали задором и весельем, когда тусклый луч фонарика освещал ее лицо.

– Приключение! Это настоящее приключение! – повизгивала иногда Тава, переполненная чувствами.

На большом перекрестке они свернули на улицу, идущую вниз, а значит – в сторону моря. Вскоре они увидели в свете блеснувшей молнии черные иглы высоких корабельных мачт, раскачивающихся под порывами ветра.

– Я знаю, где стоит «Искатель», – крикнула Тава и побежала вперед, в темноту.

– Подожди меня! – Испугался Димон и побежал следом, высвечивая маленькую фигурку фонариком.

Тава побежала по длинному пирсу к кораблям. Они стояли, тесно прижавшись высокими бортами к причалу. Скрипели деревянные палубы, где-то хлопал плохо привязанный к рее парус, ветер гудел и свистел в туго натянутых фалах и шкотах. Трапы у всех были убраны. Названия в темноте не разобрать.

– Какой из них «Искатель»? – Прокричал Димоша Таве, стараясь осилить шум ветра и ливня.

Тава остановилась и, увидев спущенный на причал трап, показала на него пальцем:

– Вон! Вон «Искатель». У него три мачты! Бежим туда! Вот будет сюрприз Капитану Рексу.

– А если это не «Искатель», – засомневался Димон, тряся фонариком.

Фонарик стал моргать, моргать и погас. Очевидно, батарейка отсырела. Тава уже поднялась по трапу на корабль, и Димон бросился за ней по скользким и неудобным деревянным ступенькам. Он догнал подругу на самом верху и услышал громовой бас, перекрывающий вой ветра:

– Карамба! Где это грязный осьминог боцман? Нам уже два часа назад надо было обратиться из этого порта. Карамба!

Дети проскочили по палубе и побежали к носу корабля. Там они, помогая друг другу, забились под низенькую надстройку полубака и, кутаясь в плащи, замерли как два мышонка среди каких-то ящиков и бочек.

– Слышал? Только Капитан Рекс ругается карамбами, – прошептала Тава, – устроим ему утром такой сюрприз, что он никогда его не забудет!

– Боюсь, наши мамы завтра устроят нам такой Сюрприз, что я его точно никогда не забуду, – прошептал Димон себе под нос.

Ребята прижались к ящикам и, вздрагивая от ударов грома и вспышек молний, пытались согреться.

Еще несколько раз они слышали раскаты хриплого баса, ругающего карамбами запоздавшего кока, лентяев матросов и, почему-то – проклятых королевских солдат. Димон и Тава так устали от пробежки по темным улицам под дождем, что уснули, прижавшись, друг к другу.

Лучик солнца пробился между досок над головой и сверкнул Димону прямо в глаз. Димоша попытался перевернуться на другой бок и натянуть на голову одеяло, но ударился локтем обо что-то жесткое. Не открывая глаз, он попытался оттолкнуть жесткий предмет, но вскрикнул от неожиданной боли. Димон открыл глаза и схватился за болезненное место. Из ладони торчала длинная деревянная заноза. Димоша испугался и захотел громко зареветь и позвать маму, но оглянувшись по сторонам, не сделал этого. Он лежал между больших деревянных ящиков на досках палубы, рядом с ним скрючилась маленькая фигурка, закутанная в серый плащ. Капюшон свалился, и открылось лицо маленькой девочки. Длинные ресницы лежали аж на щеках. Волосы закудрявились и закрыли половину лица. Димоша забыл про боль в ладони и аккуратно убрал с лица девочки локоны. Ресницы задрожали, и большие зеленые глаза открылись и воззрились на Принца. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Палуба покачивалась, солнечный лучик время от времени слепил прямо в глаза. Скрипели доски палубы.

– Карамба! Проклятая матросня! А ну ка, быстрее, черти безмозглые, карамба, ставить кливер!

Дети встрепонулись. В памяти стали всплывать события последней ночи: план и побег, шторм и ливень, «Искатель» и грозный Капитан Рекс в темноте ночи ругающийся карамбами.

– Получилось! – Воскликнул Димон, – мы на корабле! Мы идем к Багровому Водовороту! Ура!

Димон и Тава вскочили на ноги и выглянули из-за ящиков. Они увидели грязные доски палубы, чумазого матроса в коротких штанах, который тащил в их сторону бухту каната, рванный грот с большой дырой посередине. Около пушки они увидели неопрятного дядьку с деревяшкой вместо одной ноги, одетого в какие-то пестрые лохмотья и непонятную высокую шляпу, похожую на кусок трубы. Дядька стоял к ним спиной и ругался:

– Морские дьяволы, карамба! Не желаете шевелиться! Так сейчас отведаете плетки по вашим обросшим ракушками спинам. Масса Капитан сейчас проснется, а мы еще не отошли на приличное расстояние от столицы этих королевских негодяев и глупых вояк! Карамба!

Димон хотел выскочить на палубу корабля с громкими криками: «А вот и мы», но Тава схватила его за руку и дернула назад за ящики.

– Это не Капитан Рекс, – зашептала Тава Принцу, выглядывая из-за ящиков, – это кто-то другой. И кажется это не...

– А его еще кито такие, – раздался громкий возглас за спинами детей, – Крабс! Поглады како тутачки у нас чудо! Карапузы! Шоб меня разорвало!

Димон и Тава вскочили на ноги и развернулись. Сзади них стоял здоровенный детина в рваной тельняшке и красных полинявших шароварах, с огромными серьгами в ушах и кривым кинжалом на поясе. Он протянул длиннющие толстенные ручищи к Димону и Таве и, схватив их за шкурки, как неразумных котодинят и вытащил на открытую палубу. Димон только успел вспикнуть от ужаса, как его горло охватила тесьма от капюшона, и он перестал дышать. Тава наоборот замахала руками и ногами и попыталась ударить завра, так нахально схватившего ее.

– А ну поставь меня на палубу! – Заверещала девочка таким пронзительным голосом, что одноногий в странной шляпе, подпрыгнул на месте и побежал по палубе стуча своей деревяшкой, – отпусти меня, каланча недоделанная!

– Крабс, глянь – бэзбылэтныки! А мошть шпиены! Надоть их за борт кидануть!

Длинный детина держал детей в вытянутых руках перед собой и слегка потряхивал ими, как продавец товарами на базаре. Димон почти задохнулся от своего шнурка и уже начал синеть. А Тава визжала как дикий поросенок и пыталась пнуть ногой детину в живот. На палубу сбежались странные заврики. Их было шестеро, все одеты в рвань и обноски, но очень ярких цветов. У всех за поясами торчали пистолеты, сабли и кинжалы. На противных свирепых лицах играли жесткие редкозубые улыбки.

– Карамба! – Вскричал одноногий в странной шляпе, – где ты нашел такую пакость? Это что – карлики шпионы? Карамба! А ну поставь это на палубу.

Детина бросил Димона и Таву под ноги странных завров. Все заржали хриплыми грубыми голосами, один из негодяев подопнул Димошу ногой так, что несчастный покатился по качающейся палубе. На него наступил своей деревяшкой тип по имени Крабс, очевидно, что это он командовал сворой оборванцев. Плащ на Димоне распахнулся и перед глазами грубиянов сверкнули золотые пуговицы камзольчика и брильянтовые застёжки на штанишках.

– Золото! Брильянты! – заорали неприятные личности и потянули свои грязные лапищи к детям, – хватай! Рви! Тащи!

Одноногий Крабс выхватил из-за пояса два пистолета и пальнул из них в воздух, продыравив парус над головой.

– СТАЯТЬ! ПО МЕСТАМ!!! ПРИСТРЕЛЮ КАЖДОГО, КТО КОСНЕТСЯ ПЛЕННИКОВ!

Матросы-оборванцы шарахнулись в разные стороны, спотыкаясь и поскальзываясь на грязной палубе.

– Пока Масса Капитан не скажет своего слова – на «Прыгучем» никто никого не будет грабить! Эти два пассажира – его законная добыча. Вы, корсары, и должны чтить закон пиратского братства!

КОРСАРЫ! ПИРАТЫ!

Димоша никак не мог прийти в себя от удушившей его тесмы капюшона. Но эти слова остро врезались ему в мозг. Они на корабле Корсаров! Тава испугано прижалась к Принцу. Неожиданно это придало Димону сил и решительности. Он вскочил на ноги и закричал:

– А ну все сдавайтесь! Я Принц Димон Первый Отважный! Немедленно разворачивайте корабль и отправляйтесь в тюрьму города Динополиса! Или... Или...

– Или что? – Мерзким голосом спросил Крабс.

– Или я папе пожалуюсь! – Выпалил Димон и осекся.

– Значит, на моем судне находится сам Принц Димон Отважный? – Раздался низкий приятный голос с верхней носовой палубы, – я рад приветствовать Вас, Ваше Высочество! Будьте на моем корабле как у себя дома!

Из широко люка в палубе поднимался вверх незнакомец в роскошном зеленом камзоле с золотой вышивкой и рубиновыми пуговицами. На поясе висела сабля с рукояткой так густо усыпанной разноцветными драгоценными камнями, что за нее было бы страшно взяться простому заврику. Незнакомец спустился на палубу, встал перед Принцем и Тавой, широко расставив в стороны крепкие ноги в высоких лакированных сапогах. Он был высоченного роста, широкий в плечах, а на груди у него висел на толстой цепи большой, с кулак размером, серебряный череп.

– Позвольте познакомить вас с моим экипажем. Вот первый помощник Крабс. Вот этот со страшной рожей – боцман. Имена остальных не имеют значения, поэтому разрешите представиться, мне, Ваше Высочество, – приятным голосом пророкотал незнакомец и снял с головы треугольную шляпу с золотой бахромой, – меня зовут Карнотавр, и я капитан фрегата «Прыгучий». Но все в мире знают меня под именем – Капитан Срезанная Шкура.

Глава 6. В плену у пиратов

Димон и Тава сидели в глубоких кожаных креслах в каюте Капитана Срезанная Шкура. Каюта было огромная, с длинным низким столом, заваленным рулонами старинных карт, с коваными сундуками по стенам, оружием висящем на переборках. В углу около широкого кормового окна на большой бочке восседал настоящий скелет в треугольной шляпе и матросских широких штанах. Он пялился на детей своими глазами-дырками и молчал.

Капитан Срезанная Шкура с низким поклоном махнув перед Принцем своей золоченой шляпой, пригласил нежданных знатных пассажиров в свою каюту. Он старался быть очень галантным и вежливым хозяином, но в его глазах сочувствия и доброты было не больше чем в глазах скелета. Он потирал руки от удовольствия, но старался не испугать неожиданную добычу раньше времени.

– Как же так получилось, Ваше Высочество, – спросил Капитан, расхаживая перед гостями, – что Вы оказались на моем корабле? Чем я заслужил такую честь? И представьте мне Вашу прелестную спутницу.

– Это Тава, – тоненьким голосом пропищал не на шутку перепуганный Принц Димоша, – она была у меня в гостях и мы вместе сбежали из...

– Ничего ему не говори, – зашептала Тава, – он хочет все у тебя вызнать.

Тава гневно посмотрела на Капитана пиратов и выпалила:

– Я всего лишь служанка Принца и мы вместе с солдатами шли захватить тебя и твоих негодяев пиратов!

– Что Вы говорите, прелестное дитя, – притворно ужаснулся пират, хватаясь руками за голову, – значит, солдаты знают где вы и, конечно, сейчас окружают меня и схватят! Они посадят меня в тюрьму, а всех моих пиратов повесят на реях?

Капитан Срезанная Шкура закрыл лицо руками и притворно разрыдался. Дети не знали, как себя вести. Димоше казалось, что все это какой-то страшный сон, который закончится, как только он проснется. Димон даже закрыл крепко-крепко глаза, чтобы не видеть страшную фигуру рослого пирата.

– Ха-ха-ха-ха! – Расхохотался Срезанная Шкура и подскочил к Таве, вплотную приблизив к девочке свое свирепое лицо, – значит, просто служанка! Ха-ха-ха! Значит вокруг солдаты! Ха-ха-ха! Смелая девчонка в мужском костюме! Ты, я вижу, совсем не боишься меня? А ведь я страшный и злой пират, не знающий жалости к своим пленникам. Сейчас я выкину вас за борт и вас съедят голодные динакулы. Я могу продать вас в рабство или посадить в трюм кормить вами вот таких огромных крыс!

Тава смело посмотрела в холодные злые глаза Капитана пиратов и сказала:

– Я не боюсь тебя, крыса сухопутная, карамба! Осьминога тебе в сапог! Я видала пиратов и пострашнее чем ты!

– Ого, – присвистнул Срезанная Шкура и начал ходить вокруг детей, звеня шпорами на сапогах.

– Такую строптивую служаночку, пожалуй, надо кинуть за борт, – произнес пират, – от тебя я чувствую, будут одни проблемы. А вот Принц – это настоящая золотая рыбка. Да, Принц? Ты ведь, очень ДОРОГ, для своих мамы и папы?

– Не смейте касаться даже пальцем моей Тавы, – Димон выскочил из кресла и встал перед страшным пиратом, он даже задрожал от гнева, – если только один волос упадет с ее головы, то я... Я, тогда...

– Что? Опять пожалуешься папе? – хищно улыбнулся Капитан Срезанная Шкура.

– Я тогда брошусь за борт, – сказал Димон, – и вы ничего не получите.

– Вот как? – неподдельно удивился пират, – ты так дорожишь своей служанкой? А если я прямо сейчас перережу ей горло?

Капитан Срезанная Шкура внимательно посмотрел на маленького мальчика. На губах пирата стала блуждать улыбка. Недобрая, жестокая улыбка. Он остановился около скелета и стал постукивать пальцами по его костяной черепушке. В голове Капитана корсаров возникла какая-то мысль.

– Итак, гости мои – д-о-р-о-г-и-е! – Сказал, наконец, он, – Очень дорогие гости мои. Я вынужден пригласить вас к себе, на мой остров – он вам, конечно же, понравится, потому что вы будете жить на нем очень долго. Так долго, пока твой папочка, уважаемый Принц, не захочет кое-что мне подарить. Ха-ха-ха!

Пират стукнул ладонью по столу и заорал:

– Крабс! Быстро сюда, хромоте чудовище!

В каюту Капитана Срезанная Шкура вбежал, стуча деревянной ногой, пират в странной шляпе, в его руке сверкал длинный изогнутый кинжал.

– Крабс! Пленников в трюм, за решетку! И поставь их сторожить кого посмышленнее. Курс держать напрямик на остров Португа в Динтаун, мне нужно зайти на почту. Ха-ха-ха! А я пока сяду писать письмо нашему разлюбившему Королю! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Переписка с самим Королем!

В каюту Капитана ворвались два оборванных матроса. Димона и Тава подхватили грубые руки и потащили по деревянным грязным трапам вниз, в самый трюм корабля. Тава вырывалась и ругалась караками. Она даже начала истошно визжать и укусила одного из матросов за руку. Димону сразу зажали рот, и он мог, только молча дергаться в крепких мозолистых руках, задыхаясь от вони давно немытых завров. Их бросили в железную клетку, даже не обыскав. Со смехом, матросы закрыли железную решетку на огромный висячий замок и, обнявшись, ушли, распевая песню. Под ногами перекачивались вонючие волны. Где-то в трюме была течь, но пираты – бесшабашные искатели приключений, не обращали внимания на такие мелочи. В углу что-то пищало и скреблось. Димон достал свой ножик, включил фонарик и, высоко поднимая ноги, обошел свою темницу. Он поковырял замок, но не знал, как его открывать. Да и куда бежать, если вокруг них океан? Они были пленниками страшного пирата, и теперь их участь зависела только от него. Тава сидела прямо на мокром полу, гневно сверкая глазами в темноте.

– Проклятые пираты, – сказала она, – я им еще покажу, как меня хватать.

Димоша сел рядом с подругой на мокрую палубу и виновато посмотрел на свой ножик.

– Я даже не мог защитить тебя, – пробормотал он, – я должен был драться.

– Они сильнее, – постаралась утешить его Тава, – но вот про то, что ты Принц – конечно зря сказал. Так нас могли бы отпустить, или мы могли бы прикинуться, что хотим в пираты и нас бы приняли в команду. А мы бы сбежали на берег.

– Да, погорячился, – сказал Димон, – я думал – они испугаются и отпустят нас.

Дети продолжали сидеть на мокром полу. В тусклом свете фонарика они видели огромных крыс, копошащихся за решеткой. Димон представлял себе, как он набросится на злобного Капитана Срезанная Шкура и будет драться с ним. И как Шкура проиграет бой и будет просить пощады, а он, Принц Димон Отважный, пырнет его своей длинной шпагой в живот. Как он гоняет остальных пиратов по палубе, тыча их ножом пониже спины, и они в страхе выпрыгивают за борт, прямо на корм динакулам. Неожиданно он вскрикнул от боли и открыл глаза. Фонарик еще тускло светил и Димон увидел, как по его ноге карабкается огромная длиннохвостая крыса. Он закричал спросонок, не понимая, где находится, и вскочил на ноги. Тава спала на его плече и свалилась мешком на пол, прямо в грязную воду. Димон попытался ударить крысу ножом, но она, мерзко пискнув, отскочила в сторону. Тава поднялась на ноги, хлопая длинными ресницами. В ее глазах читался ужас. Это придало Димону сил, и он бросился

на крысу. Крыса подпрыгнула высоко в воздух и снова заверещала. Димон не успел ткнуть ее ножиком, но вместо этого так наподдал ногой, что крыса улетела через металлическую решетку и шлепнулась далеко в темноте.

– Вот так будет со всяким, кто попробует напасть на нас! – Гневно вскричал Димон, воодушевленный первой в жизни настоящей победой.

Он повернулся к девочке и сказал:

– Не бойся Тава, я не дам тебя в обиду никому. Ни крысам, ни пиратам. Я смогу тебя защитить!

Тава бросилась к Принцу и обняла его. Димон держа в одной руке фонарик, а в другой нож, не знал, как поступить. В его голове теснилось множество слов и геройских фраз, но ничего сказать он не мог, чувствуя биение сердца маленькой девочки.

– Давай съедим котлеты, – неожиданно бодро сказала Тава, – крысы, наверное, чувствуют их запах, вот и лезут к тебе.

– Давай, – сказал Димон.

Все романтическое геройское настроение из него как ветром выдуло. Он снова ощутил себя маленьким мальчиком, далеко от дома, далеко от мамы и папы, даже далеко от учителя Ползо и няни Брони. К горлу подкатил противный ком, который никак не удавалось сглотнуть. В глазах защипало. Он достал котлеты, завернутые в листки из его ученической тетради. Запах и, правда, ударил детям в нос с такой силой, что они забыли все на свете. Голод забил собой все чувства и ребята, держась друг за друга, съели все котлеты, не оставив крысам ни крошечки.

Вдруг загремели чьи-то быстрые громкие шаги. По трапу спускался один из пиратов. Димон в последний момент успел выключить фонарик и сунуть его и ножик в карман куртки камзольчика. Им в лица ударил яркий луч масляного фонаря. Шлепая одной ногой по мокрому полу, стуча деревяшкой по доскам палубы, к темнице подошел первый помощник Крабс. Он поднял свой морской фонарь повыше, задевая им за балки над головой, и осветил двух прижавшихся друг к другу детей. Его странная шляпа, в виде куска трубы, казалась чудовищно уродливой головой инопланетного монстра. Димоша выкрикнул:

– Не смей трогать Таву! Я тебя заколю, противный пират!

Но Крабс, произнес неожиданно ласковым голосом:

– Бедненькие ребятишки. Карамба! Как же вас занесло-то на корыто этого чудовища? Кишки моллюска ему в ухо! Карамба! Бедные мои ребятишки.

Дети замерли в недоумении.

Глава 7. Нелепое освобождение

Капитан Срезанная Шкура был одним из тех корсаров, которых мало уважали в пиратском братстве. Он был подлый, мелочный, жадный и не совсем удачливый грабитель маленьких купеческих судов. Однажды, как поговаривают в тавернах, матросы его собственного экипажа, разозлившись на то, как он поделил добычу, содрали с его спины всю кожу и кинули в шлюпку, умирать в открытом океане без пищи и воды. Но он каким-то чудом выжил и снова стал капитанить в морях и океане. С тех самых пор к нему и прилепилась это прозвище – Срезанная Шкура.

Капитан Срезанная Шкура на своем фрегате «Прыгучий» направлялся к острову Португа. В его планы теперь входило не просто грабить корабли купцов, пути которых он тайком разведдал во время своего нахождения в столице. Теперь он хотел содрать с Короля Храброе Сердце огромный выкуп за его сына. А то, что у него на корабле сын самого Короля, Шкура не сомневался нисколько. Он понимал, что такая удача бывает только раз в жизни и несчастный папочка выложит не только крупную сумму в золоте, брильянтах и изумрудах. В голове пирата созрел план, как получить государственное прощение от самого Короля. Он знал, что за ним гоняется весь Королевский флот и рано или поздно, солдаты схватят его и повесят на реях его же собственного корабля. Теперь же, он мог прикинуться хорошим завром, написать Королю смелое письмо, в котором пообещает больше не пиратствовать и жить честно и мирно, взамен на жизнь сына Короля. Король непременно помилует его, а Срезанная Шкура потихоньку все равно будет заниматься пиратством, прикрываясь чужим именем. И Срезанная Шкура, улыбаясь, строчил один вариант письма за другим, комкая исписанную бумагу и кидая ее в скелет, сидящий на бочке.

В каюту Капитана зашел его верный помощник – Крабс. Стуча деревянной ногой, он подошел к столу и прохрипел:

– Судно идет заданным курсом, Масса Капитан. Боцман на палубе и смотрит за матросами, карамба, тысяча чертей. Пленники сидят в трюме по шею в грязной воде и кормят крыс, карамба.

– Замечательно! – Воскликнул Капитан Срезанная Шкура, – через четыре или пять дней мы будем на Португе и отправим оттуда письмо Королю! Вот тогда-то мы разживемся знатной добычей!

– Масса Капитан, карамба, – прохрипел Крабс, – если дети будут сидеть там все время, пока мы ждем ответа на письмо, то они вряд ли выживут в таких условиях. Проклятье морей мне на голову, карамба.

Срезанная Шкура задумался. Действительно, если он хочет выставить себя перед Королем спасителем его сына, то надо содержать Принца и его подругу в чистоте и сытости. А то еще, чего доброго, вместо выкупа получишь веревку...

– Крабс, ты молодец! – Воскликнул Капитан, – немедленно пойд и вытащи детей из трюма. Посели их в каюте рядом со мной и закрой на ключ. Еду им носи с моего стола. Но следи чтобы они не сбежали!

– Карамба, а куда они тут смогут сбежать, – удивился первый помощник капитана Крабс и пошел, прихрамывая, в трюм.

Он слегка улыбнулся, ведь получилось так, как он и рассчитывал.

Надо пояснить, что помощник капитана Крабс, конечно, был отъявленным пиратом, но в темной душе у него были и некоторые хорошие черты. Например, он очень любил детей. Никто не знал про это, но у Крабса на берегу давным-давно была семья – жена и две маленьких дочурки. Он был простым строителем и целый день, проводя на работе, приходил вечером в свой маленький уютный домик. Он съедал свой бобовый суп и обе дочки залезали к нему на

колени, и он рассказывал им сказки. А любимая жена сидела напротив и вязала маленькие носочки. Но однажды, Крабс пришел домой, а от дома остались одни угольки. Дом сгорел и вместе с ним вся его семья. Долго горевал несчастный заврик, не мог он найти себе утешения ни в чем, так была сильна его любовь к семье. Он начал пить много динарома и однажды в таверне к нему подсел за столик матрос. Крабс не сопротивлялся, когда его привели на какой-то корабль, дали саблю и пистолеты и заставили грабить купцов. Ему уже было все равно, чем заниматься, только бы было побольше динарома. Так он и стал пиратом. Со временем боль позабылась. Крабс стал стареть, и Капитан Срезанная Шкура назначил его к себе в помощники. Но, когда он увидел одиноких маленьких детей, неожиданно представилось Крабсу, что и его девочки могли бы попасть в такое несчастье. Ему стало жаль двух малышей, и Крабс решил помочь им, чего бы это ему не стоило.

Одноногий пират спустился в трюм и открыл железную клетку, в которой притаились Принц Димоша и Тава.

– Выходите, малыши, – прохрипел Крабс, – я отведу вас в другое место, карамба.

– К папе и маме? – с надеждой в голосе спросил Димоша.

– Пока еще нет, но вы там обязательно окажитесь, карамба.

– А почему вы всегда ругаетесь карамбами, – спросила Тава, пока они шли наверх, – вы случайно не брат Капитана Рекса?

– Капитана Рекса? – ужасно удивился Крабс, – откуда вы знаете Капитана Черный Меч?

– Он мой лучший друг и лучший друг моего папы, – ответила Тава, – они станут меня искать и Срезанной Шкуре придет конец.

– А твой папа кто? – ошарашенно спросил Крабс.

– Мой папа – самый известный в мире путешественник, граф Птиро! Он искатель приключений, атре... арфе... артефактов. Во! И еще он артава... арвантю... рисст. Вроде.

– Твой папа Путешественник Птиро! – Крабс даже остановился на ступеньках трапа от удивления, – так значит, твоя мама... твоя мама... твою маму зовут Ноа?

– Да, мою маму зовут Ноа, – сказала Тава, – вы знаете моих маму и папу?

Крабс молча повел детей в их новую каюту.

В каюте было две койки (так по-морскому называются кровати), небольшой столик, круглый иллюминатор и даже картина на переборке (так на корабле называются стены). Крабс остановился в дверях с ключом в руке и задумчиво посмотрел на детей, усевшихся на постельки.

– Я знал твоего дедушку, – только и сказал он, закрыл дверь на ключ и поковылял в свою каюту.

Тава и Димоша посмотрели друг на друга. Димон начал снимать с себя сапожки, потому что в ногах у него хлюпало и чавкало, будто туда забрались несколько лягушат.

– Он знал твоего дедушку, – сказал Димон, – а кто твой дедушка?

Димон слез с койки и начал помогать снимать сапожки Таве.

– Я не знаю, – грустно сказала Тава, – я спрашивала и у мамы, и у папы, но они мне ничего не рассказывали.

– Думаю, тут какая-то тайна, – прошептал Димон, расставляя сапоги в углу каюты.

– Да, это какая-то страшная тайна, – глаза Тавы загорелись зеленым огнем, – давай раскроем эту тайну! А? Ты со мной?

– Конечно я с тобой, – обрадовался Принц.

А в это время Крабс сидел в своей каюте и гладил рукой свою деревянную ногу. Ведь именно дедушка Тавы, Капитан пиратов Кархар, отрубил ему ногу во время боя между пиратскими кораблями.

– Я все равно помогу этим детям, – бормотал себе под нос Крабс, – пусть они даже дети и внуки моих врагов. Ведь они ни в чем не виноваты. Бедные, бедные ребяташки.

Еще шесть дней болтало «Прыгучий» по волнам, прежде чем на горизонте появился остров Португа.

Веселый остров Португа.

Посреди океана, в нескольких сотнях миль от ближайших населенных земель, на небольшом круглом острове расположился старинный город Динтаун. Давным-давно первыми поселенцами на острове стали пираты. Они устроили там базу по ремонту своих кораблей. Потом создали небольшое поселение, куда свозили награбленное, обменивались товарами, оружием. Построили из разбитого корабля таверну «Хромой Боцман» и праздновали там успешные набеги. Со временем небольшой поселок разросся. Туда потянулись все искатели приключений, беглецы от закона, контрабандисты, спившиеся матросы и безработные капитаны, оставшиеся без своих кораблей. Купцы прибывали туда тайком и скупали дешевые товары, чтобы потом перепродать их в городах Диназии или Динафрики. Днем и ночью кипела жизнь на Португе. Неоднократно власти обоих континентов пытались выкурить оттуда бесшабашных жителей, но это не удавалось. Остров приобрел независимость. Там не было правителя, но были свои законы, которые надо было соблюдать. Ведь если ты не соблюдаешь законы на Португе, то тебя не сажают в тюрьму, как это делают в других странах. Тебя просто кидают в море на корм хищным динакулам, которых вокруг острова было великое множество.

«Прыгучий» пришвартовался у причала и с него сошел Капитан Срезанная Шкура. Он направился в таверну, чтобы найти там надежного посыльного и отправить с ним письмо Королю. Письмо уже было готово и написано красивым почерком (у Капитана Срезанная Шкура был очень красивый почерк). Вот это письмо:

«Ваше Величество, всемилостивый Король Храброе Сердце.

Обращается к Вам заблудшая диновца, отбившаяся от стада по независящим от нее причинам. Несчастное создание, волею судьбы брошенное во власть беззакония и вражды со всем миром. Да, пишет Вам, всеми презираемый и ненавистный для всех – пират. Отребье мира завриков и ничтожнейший Капитан Карнотавр. Ваше Величество, в силу своих занятий, мне пришлось недавно ограбить другого пирата, поскольку я и сам тоже ненавижу всех представителей пиратского братства и борюсь с ними по мере моих сил. Я убил всех пиратов и их капитана Толстопуза Кровавого (конечно же, вы слышали об этом мерзком чудовище). Да, я забрал всю его добычу и разделил ее между своими пиратами. Но Ваше Величество, на корабле Толстопуза я обнаружил кое-что, что принадлежит Вам. Это был маленький мальчик, захваченный мерзким пиратом в городе Динополисе. Мальчик был сильно напуган и очень исхудал. Я вылечил ребенка и узнал, что его зовут Димон, что он Ваш сын. Ваше Величество, я с радостью передам Вам Вашего чудесного сыночка. Он в полном порядке, сыт и здоров и с ним есть маленькая девочка. Они ни в чем не нуждаются и отношение к ним самое лучшее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.